

Россия богата, плодородна и могущественна. В чем она нуждается, чтобы стать еще более богатой, плодородной и могущественной? В людях.

*А.Л. Шлёцер,  
российско-немецкий историк XVIII в.*

## Предисловие

### Anno Domini<sup>1</sup>

Не прошло и трех месяцев со дня публикации в Лугано монографии о жизнедеятельности швейцарских архитекторов Бернардацци, в которой мы выдвинули предложение объявить 2021-й международным годом Бернардацци, как в Пятигорске, их детище, в феврале фатально-го 2022-го предложили провозгласить его годом братьев Бернардацци в связи с 200-летием их прибытия на Кавказ 15 октября 1822 г.



<sup>1</sup> На латыни так называется начало нашей эры, т.е. год рождения Христа, принятый за точку отсчета действующего календаря.

А 2021 год для этого рода, возводившего города по Российской империи, был знаменателен не только пятью круглыми историческими датами:

*260-летием кончины Винченцо-Антонио-деда (1718–1761),*

*240-летием рождения его внука Джованни-Баттисты (1781–1842),*

*190-летием правнука Александра-Карла/ Иосифовича (1831–1907),*

*120-й годовщиной смерти архитектора и живописца Джузеппе-Раймондо Бернардацци (1816–1891),*

*и 90-й годовщиной ухода из жизни Евгения Александровича Бернардацци (1883–1931) в столетие рождения его отца,*

но также отмечен избранием Андреа Бернардацци, представителя рода, мэром городка Коллина д'Оро в ареале озера Лугано на юге Швейцарии.

Но и на 2022 *anno domini* выпадают юбилеи потомков Бернардацци, первоначальных Пятигорска: у внука Джузеппе Бернардацци известного ученого минералогии, петрографии, геолога Александра Евгеньевича Лагорио двойной юбилей — 170-летие рождения и 100-летие<sup>1</sup> кончины.

2021 г. следовало объявить международным годом Бернардацци в столицах государств, где они жили и строили достояние архитектуры: в Берне, Киеве, Кишиневе, в Москве и особенно в Северной столице России — Санкт-Петербурге. Но в начале, *ab origine*, был Тессинский кантон.



Известно изображение герба, используемого семьей Бернардацци в Лугано. В Европе давали гербы не только дворянам, но и простым людям. Например, на гербе Тиля Уленшпигеля, сына крестьянина, присутствуют три пивных серебряных кружки. Герб рода Бернардацци изображен на испанском щите, который пятикратно скошен, с серебром и червленью, а в золотой главе — черный орел. Три скошенные полосы красного цвета. Красный цвет в геральдике — это символ храбрости, мужества

и неустранимости. А золото — силы, верности, чистоты, постоянства и богатства. Орел — символ великодушия и дальновзоркости. Все эти качества в той или иной степени свойственны людям трудолюбивым, изобретательным, выносливым, готовым не к крестовым, а креативным походам в далекий и суровый край. Шотландский антиквар Александр Нисбет (1657–1725), составивший самый внушительный

<sup>1</sup> Нюансы оговариваются ниже.

в Великобритании труд «Система геральдики. Подлинное искусство герба» (*System of Heraldry. With the True Art of Blazon*) писал, что «гербы представляют героические достижения наших предков и продлевают память о них». Это относится и к роду подвижников своего дела Бернардацци. Из мастеровых они выросли в архитектурных демиургов и стали примером общественно-исторических деятелей образца эпохи Возрождения: разносторонне одаренных, работающих в различных сферах науки и искусства. В XIX в. в отношениях между Гельвeticией и Российской империей был создан своего рода буфер, в котором сложилась ситуация эпохи Возрождения: швейцарские мастера-каменотёсы, отправляющиеся на строительство новой Петровской империи по европейскому образцу, получали колоссальные возможности для исполнения своей звездной мечты, вскормленной выдающимися талантами.



Это касалось не только служителей циркуля и мастерка, но и адептов других сфер деятельности. Неизбежно заходит речь о докторе Фридрихе Отто Конради, выпускнике университета Граубюндена в Восточной Швейцарии, который заслуживает отдельной монографии не только как родственник Бернардацци, но и как ученый, литератор, светский человек, блестящий представитель медицины, достигший в Швейцарии больших успехов и составляющий ее гордость. Тогда медицина только развивалась, и доктор Конради внес в ее становление значительный вклад. А доминантой швейцарской медицины, прежде всего, являлось исцеление природными ресурсами, горная терапия с ее воздухом, «чистым, как дыхание ребенка», и животворными источниками, являющимися панацеей от всех болезней. Это борьба жизни за жизнь против недуга и самой смерти, получающей настойчивую отсылку в конец очереди. Достижения тестя Джузеппе Бернардацци, доктора Конради, сделанные в Пятигорье, имеют универсальное значение для натуротерапии во всем мире. К числу швейцарцев, оставивших след в развитии Кавказа, принадлежит также основоположник школьного туризма там Рудольф Лейцингер (1844–1910) родом из Нейшателя на Боденском озере. Этот человек, как и династия зодчих Бернардацци, заслуживает отдельного внимания. Только такие люди могут творить историю, чтобы остаться в ней.

Сейчас в Швейцарии предпочитают ничего не знать о швейцарах, хотя упоминанием о них пестрит вся русская классическая литература XIX в., да в словари внесено это слово. Правда, Ф.М. Достоевский в дневниках называет так учителей из этой страны: «И просвещение несущий всем швейцар» [12]. Но это иносказательно. А речь идет о швейцарских портье. Но не они внесли конструктивную лепту в строительство Российской империи XVIII–XIX вв., а мастера-камнетесы, зодчие и архитекторы пейзажа. И это должно быть общеизвестно в первую очередь.

### Генеалогическое древо жизни

Пятигорск для туриста нередко начинается с Бернардацци, так как турагентства рассылают рекламу с видом Краеведческого музея, на котором читается адрес: улица БЕРНАРДАЦЦИ, 2. Это номер дома — два. Но и город начали строить два брата — Джузеппе и Джованни Бернардацци, как их назвал «наше всё» — Пушкин, «Же и Жи», эти пятигорские Ромул и Рем из Тичино.

С XVI столетия в официальных актах Конфедерации Гельвеция фамилия рода, происходящего из Фраско в долине Верзаска (*Valle Verzasca*), по мере его разветвления видоизменялась: Бернардаций, Бернардшиус (или, по другой транслитерации, Бернардасциус), для женского рода Бернардаца, Бернардатиа, Бадашиус (или Бадасциус) — вот несколько образцов. В румынском написании она существует как Бернардаччи: чередование согласных «к-ч-ц» является универсальным или же межалфавитным. Профессия строителей и архитекторов в роду передавалась из поколения в поколение. Родичи селились не только рядом друг с другом, но и разъезжались по окрестным селениям: Ведеджио, Давеско, Сонвико, Кадемарио, Сенаго, Луино / Пацалло, Гаджо или Памбио / Паццалло (*Pazzallo*).

Род разветвлялся в течение более трех столетий, генеалогическое дерево разрасталось, превращалось в неохватный дуб; для исследователя воистину неохватный, ибо каждая ветка быстро превращалась в дерево. Посему здесь приведена лишь та ветвь, представители которой вошли в историю России. Или, как определяет её семейный летописец, ветвь почетных Бернардацци — *Bernardazzi agli onori* [1]. Вот ее схема, берущая начало в XVII столетии. Во избежание путаницы курсивом даны отчества.

*«Русская» генеалогическая ветвь  
династии архитекторов Бернардацци*

**XVII в.**

Франческо-Джованни Бернардацци (16...?–17...?).

**XVIII в.**

Винченцо-Антонио ПЕРВЫЙ, по отчеству *Францевич* (1718, Памбио — 1761, Памбио), супруга — Маргарита Ламони.

**XVIII–XIX вв.**

Их сын Карло-Франческо-Гаэтано, отчество *Винченцович* (1752, Памбио — 1827, СПб.), жена — Мария-Катарина Амадио (1753–1838).

**КАРЛОВИЧИ**

Винченцо-Антонио ВТОРОЙ, *Карлович* (15.12.1771/3?, Памбио — 29.01.1838, Памбио), супруга Феличита-Мадалена Стаффьери (25.01.1793–13.09.1853).

Франческо *Карлович* (1779, Памбио — 1825, СПб.).

Джованни-Баттиста *Карлович* (24.06.1782, Памбио — 22.11.1842, Пятигорск).

Джузеппе-Марко *Карлович* (02.12.1788, Памбио — 05.10.1840, Пятигорск).

**ВИНЧЕНЦОВИЧИ**

(дети Винченцо-Антонио *Карловича*  
и Феличиты-Мадалены Стаффьери)

Эудженио-Карло *Винченцович* (19.12.1813–08.04.1865, Памбио).

Джузеппе-Раймондо *Винченцович* (1816–1891, Памбио).

**XIX–XX вв.**

**ИОСИФОВИЧИ**

(дети Джузеппе (Иосиф)-Марко *Карловича*  
и Вильгельмины-Доротеи Фридриховны)

Аделаида-Катарина *Иосифовна* (15.09.1829, Пятигорск — 27.07.1887, Кишинев).

Александр Карл *Иосифович* (01.07.1831, Пятигорск — 14.08.1907, Фастов, Украина).

**АЛЕКСАНДРОВИЧИ Первые**  
(дети Александра-Карла Бернардацци)

1. Alexander Joseph Александрович (02.05.1871, Кишинев — 14.06.1925, Харбин) / бишь *Александр Александрович* Первый, мать — Кристина Францевна Реннская (1843—1878).
2. Евгений *Александрович* (02.05.1883, Кишинев или Одесса — 07.04.1931, Кишинев), мать Юлия Петровна Булацель (1856—1919).

**СЫНОВЬЯ АДЕЛАИДЫ ИОСИФОВНЫ**

Сын Аделаиды-Катарины Бернардацци и 1. Евгения Феликсовича Лагорио (1833?—1862).

Александр Евгеньевич Лагорио (1852, Феодосия — 1922, Берлин).

Сын Аделаиды-Катарины Бернардацци и 2. Эрнста Карла Рудольфа Фалтин (21.05.1829, Рига — 1919, Рига).

Херманн Иммануэль Фалтин (03.10.1864—22.10.1932, Мюнхен).

**ДЕТИ Александра Евгеньевича Лагорио**  
(АЛЕКСАНДРОВИЧ Второй)

Аделаида (1886, Варшава — 1976, Париж).

Александр (26.10.1890, Варшава — 1.06.1965, Стокгольм), т.е. Александр Александрович Второй.

Мария (1893, Варшава — 1979, Париж).

**Корни уходят в камни**

В тихом Памбио-Норанко на юге Швейцарии, представлявшем собой даже «на исходе XVIII столетия горстку строений, в числе которых был дом Бернардацци, отпрысков людей уважаемых и состоятельных»<sup>1</sup>, у мастера каменных дел Франческо-Джованни 27 октября 1718 г. родился сын Винченцо-Антонио *Францевич*.

В возрасте 27 лет в мае 1745-го он подписал контракт с госпожой Трезини, супругой архитектора Карло-Джузеппе Трезини и дочерью архитектора Доменико Трезини из Астаны, на работу на строительстве Петербурга в качестве мастера каменных дел. Винченцо-Антонио принял участие в возведении Аничкова дворца на Фонтанке по проекту Михаила Григорьевича Земцова под началом флорентийца Франческо-Бартоломео Растрелли. Жалованье ему выплачивали 250 рублей серебром в месяц. Согласно «Виленским губернским ведомостям» 1873 г.

<sup>1</sup> Bernardazzi Flavio «Parnaso dei Bernardazzi». Rivista «ArteStoria» n. 86/2021, Lugano, pag. 15.



Дом семьи Бернардацци, 1670–1721. Паццалло

100 яиц стоили 5 копеек, баран — 7,5 рублей. А портной средней руки получал 16 целковых годовых. Инфляцию тогда еще не практиковали.



В апреле 1749 г. Винченцо-Антонио перевели старшим мастером на строительство Воскресенского (Смольного) [3] монастыря по проекту того же придворного архитектора Ф.Б. Растрелли. Девять лет он отдал сооружению собора и основных монастырских корпусов, параллельно строя дворцы для знати. В 1751–1752 гг. он ездил домой, в кантон Тичино, где у него и у супруги Маргариты Ламони 8 ноября 1752 г. родился единственный сын Карло-Франческо-Гаэтано *Винченцович*. Когда придет время, его женой станет Катерина Амадио (1753–1838) и подарит ему четырех сыновей, в том числе Джузеппе-Марко и Джо-

ванны-Баттиста, которые в дальнейшем впишут имя рода Бернардацци в историю России.

Вернувшись на берега Фонтанки, Винченцо-Антонио *Францевич* в 1756 г. вошёл в состав особой Комиссии по восстановлению Петропавловского собора, пострадавшего во время пожара. Уедет он в Памбио в 1758 г. после завершения работ в Смольном монастыре. Оставшиеся дни будет доживать на родине и закончит их 5 апреля 1761 г.



Джузеппе Бернардацци.  
Восхождение на Эльбрус. 1829.  
*Иллюстрация к с. 25*



Тропами Бернардацци. Автор книги  
у водопада Турлук-Шапап.  
© *Фото М. Сосницкой*